

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Николай Владимирович Кочешков,
доктор исторических наук, профессор

В понятие Северо-Восточной Азии входят все области этого обширного региона, тяготеющие к Тихому океану: российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай, Северная Корея и Северная Япония (территория о-ва Хоккайдо). В это же понятие рационально было бы включить также и Монголию, Республику Саха (Якутия) и Республику Бурятию.

Разработанная отечественными учеными концепция хозяйственно-культурных типов (ХКТ) и историко-культурных областей (ИКО) позволяет более полно и обстоятельно осветить многие важные проблемы этнической истории народов и культур Северо-Восточной Азии в их соотношении с языковыми и расовыми группами населения (1. С. 580—585; 3. С. 462—465; 6. С. 12—47; 7. С. 90—112; 8. С. 131—146; 9. С. 3—17; 2; 4; 5; 10; 11; 12).

Хозяйственно-культурные типы — это исторически сложившиеся комплексы хозяйства и культуры, типичные для народов, различных по происхождению, но обитающих в сходных географических условиях и находящихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития. Следует особо подчеркнуть, что речь идет не просто о хозяйственных, а о хозяйственно-культурных общностях, так как направление хозяйственной деятельности и географическая среда в значительной степени определяют особенности материальной культуры народов, типы их поселений и жилищ, средства передвижения и способы переноски тяжестей, типы пищи и утвари, одежды, обуви (9. С. 4).

Историко-этнографические или историко-культурные области (ИКО) охватывают группы народов, хотя бы и различного происхождения, но связанные между собой общностью исторических судеб, длительностью соседства и общения.

Разница между хозяйственно-культурными типами и историко-культурными областями заключается еще и в том, что группа народов, образующая одну историко-культурную общность, может быть носителем нескольких хозяйственно-культурных типов и, напротив, один и тот же хозяйственно-культурный тип может быть характерным для самых различных народов мира. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области находятся в соподчиненных отношениях друг с другом, подобно тому как в ландшафтной

оболочке соотносятся между собой типы ландшафтных комплексов и региональные физико-географические районы, образующие два разных уровня дифференциации (1. С. 580—585).

Вследствие разнообразных природных условий на территории Северо-Восточной Азии сформировались в XIX — начале XX в. по крайней мере шесть хозяйственно-культурных типов: 1) арктические зверобои и охотники на морского зверя; 2) кочевые охотники и оленеводы тундры; 3) кочевые оленеводы и охотники лесной (таежной) зоны; 4) оседлые рыболовы; 5) степные кочевники-скотоводы; 6) оседлые пашенные земледельцы. Рассмотрим основные особенности этих хозяйственно-культурных типов.

1. На северо-восточной окраине тундры — по побережью Чукотского и Берингова морей — около I тыс. до н.э. сформировался хозяйственно-культурный тип **арктических зверобоев и охотников на морского зверя** (на моржей, китов, тюленей и др.), ныне представленный у всех групп эскимосов и алеутов, а также у береговых оседлых чукчей и коряков. Характерными особенностями этого ХКТ являются разнообразные, часто очень сложные приемы охоты на китов, моржей, тюленей и других морских животных, лодки с обшивкой из кожи морских зверей (каяк, байдара), упряжное собаководство как основной вид сухопутного транспорта, землянки различных типов или снежные (ледяные) дома в качестве традиционного жилища, отопление и освещение при помощи жировой лампы, резкое преобладание мяса в пищевом рационе, глухая тяжелая одежда, хорошо сохраняющая тепло. Традиционное охотничье оружие — копья, гарпуны с поплавками. Рыболовство и собирательство у народов этого ХКТ имели к середине XX в. лишь подсобное значение.

2. В зоне тундры (Чукотка, Камчатка, север Якутии и Хабаровского края) сложился хозяйственно-культурный тип **олeneводоов и охотников тундры**. В этой зоне издавна обитают юкагиры, олeнные якуты, чукчи и коряки, часть эвенов. Основным средством жизнеобеспечения этих народов является северный олeнь. Специализированная охота на олeня появилась на Чукотке во II тыс. до н.э., на Камчатке и на севере Якутии и Хабаровского края — значительно позже. Богатые пастбищами пространства тундры создали возможность значительного увеличения олeньих стад. Здесь олeнь является не только, даже не столько транспортным животным, сколько основным источником существования: мясо олeня — главная пища, шкура служит и для покрытия жилища, и для шитья одежды, и для разных домашних поделок. Транспортное олeневодство — нартово-упряжное. Одежда глухого покроя (при езде на олeньей нарте в открытой тундре она вполне пригодна, но при верховой езде в тайге, напротив, очень неудобна). Все олeневоды этого ХКТ ведут кочевой образ жизни, переходя на новые пастбища по мере того, как олени выедают корм. Зимой откочевывают в лесотундру, где легче укрыться от пурги и где олeням проще добывать корм. Жилище олeневодоов тундры — цилиндрическо-коническая яранга, основной тип одежды — кухлянка (глухая меховая куртка) и штаны. Зимняя одежда и обувь шьются из меха (мехом внутрь и наружу), летняя — из ровдуги (тщательно выделанной олeньей замши). Собирательство и рыбная ловля являются подсобными занятиями (9. С. 5—7).

3. На севере Приамурья и Сахалина сложился хозяйственно-культурный тип **охотников и олeневодоов лесной (таежной) зоны**. Этот ХКТ преобладал к середине XX в. у большинства тунгусоязычных народов (эвенки, эвены, ороки, «верховские» негидальцы) и у части юкагиров. В условиях тайги олe-

неводство получило преимущественно транспортное значение. Появление этого вида транспорта сделало таежного охотника еще более подвижным, позволило ему расширить район кочевания. Основные особенности материальной культуры охотников-оленеводов тайги: чум, лодка-берестянка, распашной тип одежды (сложно-составной). Оленеводство в этом ХКТ — вьючно-верховое, что связано, с одной стороны, с малой пригодностью нартовой езды в тайге, с другой, — с небольшими размерами оленьего стада (2. С. 296—301). Необычайная подвижность таежных оленеводов-кочевников позволила им обеспечить огромный ареал бытования (площадь около 7 млн. кв. км). При общей их численности около 50 тыс. чел. они к середине XX в. расселились от левобережья Енисея на западе до Охотского побережья и Сахалина на востоке, от Заполярья на севере до Амура и Маньчжурии на юге.

4. В Амурском бассейне издавна обитают нанайцы, ульчи, орочи, удэгейцы, негидальцы, на Сахалине — нивхи, на Камчатке — ительмены. Эти народы жили издавна по низовьям Амура и его притоков, рек Сахалина и Камчатки и основным занятием их было **оседлое рыболовство в сочетании с охотой на таежного зверя и дичь**. Этот ХКТ возник на Дальнем Востоке еще в период неолита и стал господствующим в названных выше районах. Характерными особенностями этого ХКТ являются различные приемы рыбной ловли с помощью сетей и всевозможных запоров, лодки-берестянки и долбленки, использование собаки как единственного домашнего животного для транспортных целей, землянки или полуземлянки (часто со входом через дымовое отверстие), а также наземные (иногда свайные) деревянные постройки, преобладание рыбной пищи, оригинальная распашная одежда из рыбьей кожи, а в прошлом и из птичьих шкурок с перьями (8. С. 135—136). Характерны рыболовные сети из волокон крапивы. Охота имела вспомогательное значение. Существовал пушной промысел, а на морском побережье — зверобойный. Со временем все большее значение приобретало собирательство (3. С. 463).

5. В засушливых степных и полустепных районах умеренного пояса Северо-Восточной Азии (Забайкалье, Монголия, Северо-Восточный Китай) сложился хозяйственно-культурный тип **кочевников-скотоводов засушливой зоны умеренного пояса**. Характерными особенностями этого ХКТ являются регулярные сезонные перекочевки, преобладание среди домашних животных лошадей и овец, хорошо приспособленных к тебеневкам, развитие верховой езды, большая роль мяса и молочных продуктов в питании, разборные жилища (юрты) с решетчатым каркасом в качестве основных видов жилищ, широкое употребление в хозяйстве и быту кожаных и кошемных (войлочных) изделий, различные формы шерстяных и меховых халатов и курток-безрукавок, а также штанов с широким шагом, носимых как мужчинами, так и женщинами (6. С. 32—34).

6. Среди ханьцев (китайцев), корейцев, японцев, маньчжуров и других оседлых народов Северо-Восточной Азии еще в I тыс. до н.э. сложился хозяйственно-культурный тип **пашенных земледельцев**. С этим ХКТ связаны особые формы бесполозных плугов с двухсторонними широкими, но тонкими лемехами, однорядных борон, катков и других сельскохозяйственных орудий, удобных для работы. Характерным было интенсивное рисоводство в качестве основной отрасли сельского хозяйства, искусственное орошение в условиях избытка воды, использование буйволов как основной тягловой силы. Типичными для этого ХКТ являются также животноводство, охота, лесные промыслы, бытование наряду с глинобитными и кирпичными также деревянных (сруб-

ных) жилищ с П-образными обогреваемыми лежанками («кан», «ондоль» и др.), распространение суконной, меховой и кожаной одежды, головных уборов и обуви (8. С. 141—142).

Сопоставление шести перечисленных хозяйственно-культурных типов Северо-Восточной Азии с аналогичными группами и типами других частей ойкумены показывает, что они не связаны с какими-либо определенными этническими, языковыми или расовыми группами, но зато всегда, как правило, приурочены к определенному уровню развития производительных сил общества и определенной естественно-географической среде.

Совершенно иной характер имеют историко-этнографические, или историко-культурные области (ИКО). Они представляют собой в отличие от хозяйственно-культурных типов части ойкумены, у населения которых в силу общности социально-экономического развития, длительных связей и взаимного влияния, складываются сходные культурно-бытовые (этнографические) особенности. Историко-культурные области всегда включают в свой состав народы, расселенные на смежных территориях и реально связанные между собой, хотя и различающиеся нередко как по уровню, так и по направлению социально-экономического развития (8. С. 143).

Для историко-культурного районирования имеет значение не только характеристика образа жизни и материальной культуры, но и специфических форм духовной культуры, связанных со стереотипами мышления, религиозными представлениями и народным творчеством. Ареалы отдельных элементов культуры и их комплексов могут и не совпадать с этническими и языковыми ареалами — образующиеся на одной территории типы культуры развиваются и меняются от эпохи к эпохе (1. С. 583).

Обширный регион Северо-Восточной Азии включает в себя три крупные историко-культурные области — чукотско-камчатскую, амуро-сахалинскую и северную китайско-корейско-японскую. Рассмотрим основные особенности этих историко-культурных областей.

I. Чукотско-камчатская историко-культурная область занимает крайний северо-восток России и населена чукчами, коряками, эскимосами, ительменами, юкагирами, эвенками, относящимися к нескольким хозяйственно-культурным типам — к ХКТ тундровых оленеводов, охотников на морского зверя и приморских береговых рыболовов. Культура сложилась под воздействием этих типов хозяйства. Основные типы жилища — полуземлянка у оседлых групп населения и яранга со спальным пологом — у кочевых. Распространена дугокопыльная нарта, копылья которой в виде дуги соединяют полозья между собой, сиденье крепится к вершинам дуг. Для народного декоративного искусства характерны аппликация мехом и вышивка волосом, резьба по морской кости и по кости горного барана. Распространены промысловые праздники и круговые танцы. В мифологических сюжетах о Вороне прослеживаются связи с эскимосами и индейским населением северо-запада Северной Америки (3. С. 465).

II. Амуро-сахалинская историко-культурная область охватывает этническую территорию тунгусо-маньчжурских народов (нанайцев, ульчей, эвенков, удэгейцев, орочей, негидальцев, ороков), а также своеобразных в языковом отношении нивхов. Большинство этих народов относятся к хозяйственно-культурному типу оседлых речных и морских рыболовов с развитым на основе рыболовства транспортным собаководством. Широкое распространение получили прямокопыльные нарты с двухсторонними загнуты-

ми полозьями. Удэгейцы и часть сахалинских ороков занимаются в основном охотой, причем ороки — с использованием вьючных оленей. В культуре этого региона прослеживаются восточно-азиатские влияния: мужские и женские правозападные халаты, мужские островерхие шапки, подбитые ватой и прошитые женские головные уборы, жилища типа китайской фанзы, отапливаемые «каном», мотивы орнамента, отражающие «звериный стиль» степного скотоводческого искусства, и другие признаки. Широко были распространены промысловые культуры, включая медвежий культ и шаманизм (8. С. 131—146; 3. С. 465).

III. Северная китайско-корейско-японская историко-культурная область, представляющая равнины Северо-Восточного Китая, Северной Кореи и о-ва Хоккайдо, населена представителями тихоокеанской расы большой монголоидной расы (и только у айнов Хоккайдо сохраняется австралоидный расовый тип). Большинство населения этой ИКО составляют ханьцы (китайцы), маньчжуры, монголы, корейцы, японцы. Главное занятие населения — интенсивное пашенное и ручное земледелие с ирригацией и террасированием горных склонов. Традиционное жилище — каркасно-столбовое с глинобитным или более легким (дерево, циновки) заполнением, с плоской или плоской двускатной крышей. На севере ойкумены распространены отапливаемые лежанки («кан», «ондоль»), а в степных засушливых районах — сборно-разборные войлочные юрты, отопительная система которых проходит от очага до трубы, выводящей дым через отверстие в верхней части жилища. Традиционная одежда — халаты с запахом направо, распашные куртки, мужские и женские штаны. Для маньчжурского, китайского и корейского женского костюма характерны короткие кофты, широкие шаровары, юбки, а для японского — кимоно. Модель питания этих народов определяют сваренный на пару рис, блюда из пшеничной муки или просяной крупы, лепешки, овощи, рыба и другие морские продукты, реже — мясо. Для степных кочевников в пище преобладают, наоборот, мясо и молочные продукты. Широко распространены чай и различные приправы к блюдам. Необычайно широко развит фольклор, своеобразные стили выработаны в художественной литературе, театральном, изобразительном и декоративном искусствах, а также в архитектуре и строительстве. Характерен синкретизм религиозных систем (конфуцианство, даосизм, буддизм, синтоизм). Стойко сохраняются архаичные аграрные культы особенно культ предков, а также традиционные народные праздники, обычаи, обряды, семейные нормы в поведении и воспитании детей (1. С. 582—583; 7. С. 90—112).

Рассмотренные выше основные формы традиционной культуры народов Северо-Восточной Азии подверглись в новое и новейшее время коренным изменениям как вследствие общего прогресса хозяйства, так и благодаря контактам с основными носителями этих изменений — китайским и русским населением. Также заметно возрастает влияние на аборигенные народы европейской культуры.

Общей чертой этих изменений у малочисленных аборигенных народов Чукотки и Камчатки, Приамурья и Сахалина было сокращение используемых территорий из-за внедрения различных видов промышленного производства, а также его интенсификации за счет повсеместного распространения мототранспортных средств, огнестрельного оружия и др. Все это почти разрушило традиционный уклад и виды хозяйства и привело к тяжелым экологическим последствиям. С середины XX в. повсеместно распространились черты унифици-

рованной культуры — стандартные дома, одежда так называемого «городского типа». Традиционная одежда сохраняется лишь там, где она доказала свое преимущество (например, меховая одежда у жителей тундры или водонепроницаемый костюм из кишок морских животных у полярных мореходов).

Значительную роль в судьбах историко-культурных областей новейшего времени сыграли также неравномерность темпов социально-экономического развития отдельных регионов и стран, взаимодействие культур, относительная стабилизация государственных границ.

Историко-культурные области Северо-Восточной Азии (как и других регионов мира), хотя и не совпадают с зонами образования рас и языковых семей, но в отличие от хозяйственно-культурных типов всегда находятся в определенном соответствии с этими зонами. Такое соответствие известный российский специалист по историко-этнографическому районированию культур народов мира Н.Н. Чебоксаров объясняет тем, что, несмотря на качественную специфичность процессов формирования историко-культурных областей, рас и языковых семей, «... все эти процессы протекают среди одних и тех же исторически сложившихся, реальных человеческих популяций» (8. С. 146).

Этнографическое изучение народов Северо-Восточной Азии показывает, что на протяжении многих веков эти народы выработали своеобразные стереотипы традиционной культуры, которые в ряде случаев являются четкими этногенетическими разграничителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов Б.В. Историко-культурные области // Народы мира: историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 580—585.
2. Долгих Б.О., Левин М.Г. Народы Сибири // Очерки общей этнографии: Азиатская часть СССР. М., 1960. С. 296—301.
3. Козлов В.И. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 462—465.
4. Кочешков Н.В. История и культура народов Дальнего Востока России (учебное пособие). Владивосток, 1997.
5. Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М., 1958.
6. Линь Яохуа, Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы Китая // Восточно-Азиатский этнографический сборник. М.; Л., Т. 73. С. 2., 12—47.
7. Линь Яохуа, Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы народов Восточной Азии // Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965. С. 90—112.
8. Чебоксаров Н.Н. Историко-этнографическое районирование Дальнего Востока // Проблемы истории Дальнего Востока. Владивосток, 1969. С. 131—146.
9. Чебоксаров Н.Н., Левин М.Г. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Сов. этнография. 1955, № 4. С. 3—17.
10. Этническая история народов Севера. М., 1982.
11. Этническое развитие народностей Севера в советский период. М., 1987.
12. Этногенез народов Севера. М., 1980.

Summary: The article «Economic-Cultural Types of North East Asia» is written by Doctor of Historical Sciences, Professor N. Kocheshkov the author states that he speaks not only about pure economic communities but about the very economic-cultural ones. While tracing out the process of developing of these communities, N. Kocheshkov concludes that culture stereotypes, being worked out during centuries, in some cases serve as distinct ethnic delimitation.